

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия**

На правах рукописи

Белецкий Илья Александрович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ
ИЛИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ**

**12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2017

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель:

Бавсун Максим Викторович, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (по научной работе)

Официальные оппоненты:

Пикуров Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры» (г. Москва);

Мухортова Маргарита Витальевна, кандидат юридических наук, начальник Управления делами администрации городского округа Орехово-Зуево (Московская область)

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Красноярск)

Защита состоится 15 декабря 2017 г. в 13³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

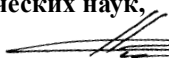
Автореферат разослан «___» октября 2017 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук,

доцент

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Согласно официальной позиции Конституционного Суда Российской Федерации, принцип формальной определенности закона диктует необходимость согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования, без которой не может быть обеспечено их единообразное понимание и применение, а значит, и равенство всех перед законом¹. Похожая идея заложена в принципе правовой экономии, суть которого заключается в том, что правовое воздействие на общественные отношения осуществляется только в случае необходимости, обусловленной их содержанием.

В настоящее время Особенная часть действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) содержит ряд норм, не отвечающих указанным принципам, создающих возможность их неоднозначного толкования и произвольного применения, что ведет к нарушению предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав, свобод и законных интересов граждан.

Речь идет об уголовно-правовом регулировании ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, которое в существующем виде порождает искусственную конкуренцию норм, что негативно сказывается на вопросах квалификации и в целом свидетельствует о несовершенстве уголовного закона. Условно можно выделить две проблемы, возникающие при применении норм, предусматривающих ответственность за преступные нарушения различных правил безопасности при производстве работ или оказании услуг (ст. ст. 109, 118, 143, 216, 217, 238, 246, 269 УК РФ), а именно: 1) возможность привлечения за аналогичные деяния как к уголовной, так и к административной ответственности в зависимости от усмотрения правоприменителя, которая стала следствием того, что законодатель не

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л. Г. Кузьминой, С. М. Смирнского и В. П. Юкечева : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рассматривал уголовный закон как *ultima ratio* (последний довод) — основополагающее условие криминализации; 2) избыточность (чрезмерное количество) норм, предусматривающих ответственность за нарушения в указанной нами сфере общественных отношений, которая влечет за собой разную уголовно-правовую квалификацию аналогичных по сути деяний при отсутствии (что очень важно) дифференциации ответственности. В результате нарушается принцип равенства и верховенства закона и возникают проблемы применения указанных правовых норм.

Первая проблема вызвана тем, что и УК РФ, и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) одновременно предусматривают ответственность за аналогичные нарушения правил безопасности при производстве работ или оказания услуг, не повлекшие общественно опасных последствий. В.Д. Зорькин в выступлении на IX Всероссийском съезде судей отметил, что «ввиду высокой степени системности правового регулирования, грань между уголовно-противоправным поведением, административным или дисциплинарным проступком либо гражданско-правовым нарушением, действительно, часто становится чрезвычайно тонка и условна — в первую очередь по делам о некоторых видах преступлений в сфере обеспечения общественной безопасности и экономики, которые связаны с техникой и технологиями»². Особенность же избыточности норм, предусматривающих ответственность за нарушения в исследуемой нами сфере общественных отношений, заключается в том, что они расположены в разных разделах Особенной части УК РФ, соответственно, деяние в них описано с использованием различных приемов юридической техники, вместе с тем все эти нормы (а речь идет о ст. ст. 109, 118, 143, 216, 217, 238, 246, 269 УК РФ) направлены на охрану одной и той же сферы жизнедеятельности общества — сферы безопасности при производстве работ и оказании услуг.

В последнее время все более распространенными становятся случаи дробления норм Особенной части УК РФ как реакции законодателя на появление новых общественных отношений в сфере производства работ или оказания услуг, однако из-за постоянной модернизации и научно-технического прогресса в процессах производства работ или оказания услуг законодатель не сможет успевать реагировать на изменения, происходящие в рамках одних и тех же общественных отношений, и своевременно корректировать уголовный закон.

² *Выступление* председателя Конституционного суда Российской Федерации В. Д. Зорькина на IX Всероссийском съезде судей // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 10.

В научной литературе вопросы ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг не оставались без внимания. В диссертационных исследованиях предлагалось уточнить некоторые признаки изучаемых составов преступлений или дополнить УК РФ новыми статьями, однако вопрос унификации норм об уголовной ответственности за нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг как в целом желательное направление развития уголовного законодательства не изучался.

При этом важно отметить, что сфера обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг все чаще становится объектом внимания правоприменительных органов. За последнее время произошло значительное количество катастроф техногенного характера, которые были вызваны нарушением правил безопасности при ведении работ или оказании услуг. Безусловно, к резонансным относятся такие, как обрушение казармы в пос. Светлый Омской области (24 погибших), падение башенного крана в городе Омске (4 погибших), взрыв бытового газа в Иваново (6 погибших) и другие. Можно предположить, что значительное количество подобных чрезвычайных происшествий не было предано широкому освещению. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее — ГИАЦ МВД России), за период с 2010 по 2016 годы количество преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ, составляло более 500 ежегодно, а посягательств, ответственность за которые установлена в ст. 216 УК РФ, — около 300, при том что их количество возрастало из года в год. Это наиболее распространенные преступления в изучаемой сфере общественных отношений. Относительно преступных посягательств, предусмотренных ст. 238 УК РФ, необходимо отметить, что диспозиция нормы названной статьи описывает альтернативные деяния, среди которых сбыт товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья. Доля преступлений, связанных со сбытом такой продукции, весьма внушительна, а провести их отграничение от «выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности потребителей», ответственность за которые предусмотрена этой же статьей, практически не представляется возможным. Тем не менее, важно отметить, что, по данным ГИАЦ МВД России, за 2016 год зарегистрировано более 5000 преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ.

Сказанное выше обусловило выбор темы диссертационного исследования, которая является актуальной как в теоретическом, так и в практическом планах.

Степень научной разработанности темы исследования. Значительный вклад в изучение вопросов ответственности за нарушения правил безопасности, совершаемые в условиях научно-технического прогресса, внесли такие известные ученые, как А. А. Тер-Акопов, И. В. Бессонова, М. С. Гринберг, Р. В. Закомолдин, В. Е. Квашис, Н. Ш. Козаев, А. И. Коробеев, Н. Ф. Кузнецова, В. Г. Макашвили, В. А. Нерсисян, Н. И. Пикуров, И. М. Тяжкова, Н. П. Яблоков и др.

В современной литературе исследованием вопросов уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг занимались значительное число авторов. Например, А. Г. Блинов посвятил свою докторскую диссертацию «Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента» (Саратов, 2014) изучению вопросов уголовно-правовой охраны прав и свобод пациента, где в частности делает вывод о необходимости дополнения Особенной части УК РФ рядом норм. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук Н. Ш. Козаева «Современные проблемы уголовного права, обусловленные техническим прогрессом» (Краснодар, 2016) является комплексным исследованием, в котором проблемы уголовного права рассматриваются в контексте научно-технического прогресса. Н. В. Мирошниченко в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук «Преступления, связанные с нарушением специальных функций: проблемы уголовно-правовой теории и практики» (Москва, 2016) обосновала авторскую концепцию уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций.

Вопросам ответственности за неосторожное причинение вреда в результате нарушения требований охраны труда или правил безопасности при осуществлении определенной деятельности посвятили свои кандидатские диссертации Л. А. Зимирева (Москва, 2016), М. В. Мухортова (Москва, 2016), И. А. Шеина (Москва, 2016), Н. Н. Хилтунов (Москва, 2015), А. В. Суханов (Ростов-на-Дону, 2014), И. С. Улезько (Кисловодск, 2014), Д. Ю. Вешняков (Санкт-Петербург, 2013), А. А. Евдокимов (Москва, 2013). Признавая безусловную значимость вклада названных авторов в решение проблем уголовного права, отметим, что в их работах предлагаются варианты толкования элементов составов преступлений, предусматривающих ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, предлагаются критерии отграничения смежных преступлений друг от друга, раскрывается содержание причинной связи (Л. А. Зимирева), предлагается дополнить Осо-

бенную часть УК РФ новыми нормами (И. С. Улезько). Авторы стремились показать отличия избыточного количества норм, устанавливающих ответственность за нарушения в исследуемой нами сфере общественных отношений, друг от друга, однако институт уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказания услуг не рассматривался с позиции возможной унификации.

В связи с непрекращающимся развитием науки и техники в области оказания услуг или производства работ и уже имеющимся трендом на дробление норм УК РФ можно сделать предположение о том, что уголовный закон будет все больше и больше наполняться составами преступлений, зачастую трудно отличимыми от уже существующих. Именно по этой причине обоснование идентичности действующих норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил безопасности ведения работ или оказания услуг, требует самостоятельного исследования и, как следствие, их унификации.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с установлением и реализацией уголовной ответственности за преступные нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг.

Предметом исследования выступают нормы УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за нарушение правил безопасности ведения работ или оказания услуг; практика их применения, включающая в себя решения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, акты судов общей юрисдикции, а также решения правоохранительных органов; данные статистики; результаты социологических опросов; научные труды, посвященные исследуемой теме.

Цели и задачи исследования. Цель исследования состоит в разработке рекомендаций по совершенствованию механизма уголовно-правовой охраны сферы обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг, а также практики его применения.

Поставленные цели обуславливают решение следующих задач:

- выделить особенности исторического становления норм об уголовной ответственности за нарушение правил безопасности ведения работ или оказания услуг в отечественном уголовном праве;

- выявить факторы, обуславливающие общественную опасность исследуемых составов преступлений;

- определить пределы уголовно-правового воздействия в сфере обеспечения безопасности ведения работ или оказания услуг;

- исследовать объект преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг;
- рассмотреть особенности объективных признаков составов преступления, выступающих предметом исследования;
- исследовать субъективные признаки преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при производстве работ или оказании услуг;
- разработать предложения по совершенствованию практики применения норм об уголовной ответственности за нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг и их законодательной регламентации.

Методология и методика исследования. Методологической основной диссертационного исследования выступил системный, а также некоторые другие методы. Исторический метод позволил проследить особенности развития норм об уголовной ответственности за нарушение правил безопасности ведения работ или оказания услуг в отечественном уголовном праве. Логический и системный методы позволили определить пределы уголовно-правового воздействия, а также изучить межотраслевые связи и обосновать идентичность действующих норм, предусматривающих ответственность за нарушения в исследуемой сфере общественных отношений. Кроме того, эти методы позволили выявить критерии отграничения составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение правил безопасности ведения работ или оказания услуг, от смежных посягательств, а также от административных правонарушений. С помощью социологического и статистического методов интерпретированы эмпирические данные, полученные в ходе опросов и изучения судебной практики.

Эмпирическая база исследования. Материалы, составляющие эмпирическую базу, включают в себя:

- данные, полученные в результате изучения 186 приговоров, вынесенных судами различных субъектов Российской Федерации за преступления, связанные с нарушением правил безопасности при производстве работ или оказании услуг;
- статистические сведения о количестве преступных нарушений правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, зарегистрированных на территории Российской Федерации в период 2010–2016 гг.
- результаты анкетирования 622 граждан по вопросам, связанным с назначением наказания за совершение исследуемых преступлений, а также видом преступных последствий, обуславливающих наступление

уголовной ответственности за нарушение правил безопасности ведения работ или оказания услуг;

— сведения, полученные автором в ходе интервьюирования сотрудников прокуратуры, следственного комитета, а также государственной инспекции труда;

— источники из информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

При написании диссертации, помимо результатов собственных исследований, использовалась информация, полученная другими учеными по итогам проведенных ими научных исследований.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основе исследования уголовного законодательства, материалов судебной практики и научной литературы разработана идея унификации уголовной ответственности за нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг и предложена теоретическая модель совершенствования соответствующих уголовно-правовых запретов. Обосновано, что количество норм, предусматривающих ответственность за указанные преступления, избыточно, а пределы уголовно-правового воздействия в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг определены неточно. Новизна также обусловлена **следующим положением, выносимым на защиту**:

1. Историческими тенденциями развития уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг являются, во-первых, увеличение числа норм, предусматривающих уголовную ответственность за исследуемые посягательства, во-вторых, деформация пределов уголовно-правового воздействия в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг, обусловленная непоследовательностью законодателя в конструировании норм Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за указанные посягательства.

2. Уголовно-правовое воздействие в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг не имеет четко установленных пределов, поскольку при схожих обстоятельствах правоприменитель может усмотреть в деяниях лиц признаки как административного правонарушения, так и преступления, что в свою очередь влечет нарушение принципов справедливости, равенства и правовой определенности.

3. В целях унификации уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил безопасности при производ-

стве работ или оказании услуг, уголовно-правовую охрану рассматриваемой совокупности общественных отношений предлагается реализовывать в рамках составов преступлений, предусмотренных ст. 109, ст. 118 УК РФ и ст. 216 УК РФ. Отграничение последнего от первых двух должно проводиться по такому признаку объективной стороны состава преступления, как обстановка его совершения, которая проявляется в возможности причинения вреда ограниченному кругу лиц (ст. ст. 109, 118 УК РФ) либо неограниченному кругу лиц (ст. 216 УК РФ).

4. Исходя из обстановки совершения преступления, объектом преступных посягательств, предусмотренных ст. ст. 109, 118 УК РФ, являются общественные отношения, направленные на охрану жизни и здоровья ограниченного круга лиц при получении ими услуг или результатов выполненных работ. Соответственно, объектом преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, являются общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья, а также имущества неограниченного круга лиц в процессе деятельности, связанной с производством работ или оказанием услуг.

5. Состав преступления, предусмотренный унифицированной нормой об ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг (ст. 216 УК РФ), предлагается конструировать как материальный. Нарушение правил, не повлекшее общественно опасных последствий, не должно влечь уголовную ответственность, при этом к криминообразующим последствиям следует относить: крупный ущерб, тяжкий вред здоровью человека, смерть лица, а также смерть двух и более лиц.

6. Субъект преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, является общим. Совершение указанного общественно опасного деяния лицом вследствие ненадлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей — специальным субъектом — следует рассматривать в качестве квалифицирующего признака.

7. Согласно предлагаемой в работе концепции унификации уголовно-правовых запретов в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг, предлагается:

Во-первых, изложить ст. 216 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 216. Нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг

1. Нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, если это повлекло тяжкий вред здоровью человека или крупный ущерб по неосторожности, наказывается...

2. Те же деяния, совершенные вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, наказываются...

3. Те же деяния, повлекшие смерть человека по неосторожности, наказываются...

4. Те же деяния, повлекшие смерть двух и более лиц по неосторожности, наказываются...

Примечание: под крупным ущербом в статьях настоящей главы признается ущерб, сумма которого превышает пятьсот тысяч рублей».

Во-вторых, в части 1 ст. 238 УК РФ слова «выполнение работ или оказание услуг» исключить. В пункте «б» ч. 2 этой же статьи слова «работ или услуг» исключить;

В-третьих, признать утратившими силу ст. ст. 143, 217, 269 УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования характеризуется тем, что выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования уголовного законодательства в части регламентации ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг; в правоприменительной деятельности судебных и правоохранительных органов при применении норм, предусматривающих ответственность за нарушения правил безопасности в исследуемой сфере общественных отношений; в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке проблем уголовной ответственности за неосторожные преступления; в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля в рамках учебных дисциплин «Уголовное право» и «Криминология».

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались диссертантом и обсуждались на научно-практических конференциях, проведенных в 2014–2017 гг. на базе Омской академии МВД России, Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Омской юридической академии, Санкт-Петербургского университета МВД России, Сибирского юридического института МВД России, а также на заочном этапе XII Всероссийского конкурса молодежи образовательных учреждений и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива», проводимого Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и Общероссийской общественной организацией «Национальная система развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России «Интеграция». Основные положения и выводы отражены в 13 научных публикациях, четыре из которых — в рецензируемых

журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций. Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного права Омской академии МВД России. Результаты диссертационного исследования внедрены в практику работы прокуратуры Центрального административного округа города Омска, следственные отделы по Октябрьскому и Центральному административным округам города Омска Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Омской области, а также в учебный процесс Омской академии МВД России.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения проблемы. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются цель и задачи исследования; раскрываются научная новизна темы и ее теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «История развития уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг в России» исследуется эволюция отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. В результате проведенного исследования автор выделяет характерные тенденции развития уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за преступления в исследуемой сфере общественных отношений.

Автор приходит к выводу, что развитие уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ берет свое нача-

ло с Соборного Уложения 1649 года, поскольку законодательные акты, принятые до него, не содержат исследуемых составов преступлений.

В отечественном законодательстве середины 17 в. — конца 18 в. большое внимание уделялось ответственности за формальные нарушения правил безопасности при производстве строительных работ, которая была представлена не в уголовной, а скорее, в гражданско-правовой форме.

В уголовном законодательстве России периода 19 в. — начала 20 в. появились квалифицированные виды неосторожных убийства и причинения вреда здоровью, а особое положение виновного в этом случае представлялось обстоятельством, усиливающим наказание. Кроме того, автор отмечает, что в период с конца 17 в. — начала 19 в. происходит трансформация ответственности за формальные нарушения строительных правил — сначала был переход из гражданско-правовой (по сути) формы ответственности (Соборное Уложение 1649 года) в полицейскую (Устав благочиния или полицейский 1782 года), после — в уголовную (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года), и только в рамках уголовного законодательства некоторые из этих правонарушений были признаны «маловажными» (Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года). Кроме того, в тот период времени усиливается охрана жизни и здоровья трудящихся — малолетних, подростков и женщин — которая является обязанностью работодателя. Также появляются специальные нормы, охраняющие здоровье человека, вред которому причиняется при оказании медицинских услуг — занятия врачебной практикой или врачевании, конструируемые как материальные.

В послереволюционном уголовном законодательстве уголовная ответственность за формальные нарушения правил безопасности была обусловлена введением в понятие преступления материального признака, в связи с чем в тексте закона остались только такие формальные нарушения правил безопасности, которые обладают названным признаком.

Ответственность за нарушение строительных правил, результатом которого стала смерть или вред здоровью человека, предусматривалась статьями о преступлениях против личности, при этом прослеживалась тенденция к усилению наказания в связи с особым положением лица (архитектор, техник-строитель), позднее — в связи с нарушением правил предосторожности. С принятием УК РСФСР 1926 года и до принятия современного кодекса — в советском уголовном законодательстве — такая дифференциация ответственности перестала существовать. Современный УК РФ вновь вернулся к такому разделению размера ответственности.

Автор выделяет исторические тенденции развития уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг: во-первых, увеличение числа норм об уголовной ответственности за исследуемые посягательства, во-вторых, деформация пределов уголовно-правового воздействия в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг, обусловленная непоследовательностью законодателя в конструировании норм Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за указанные посягательства.

Во *втором* параграфе «Характеристика общественной опасности преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг» автор конкретизирует содержание общественной опасности преступного нарушения правил безопасности при производстве работ и оказании услуг.

Общественная опасность преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг заключается в многообъектности посягательства, поскольку вред причиняется не только конкретному лицу, но и состоянию защищенности человека, то есть общественной безопасности.

Кроме того, общественная опасность исследуемых преступлений характеризуется их распространенностью. По данным ГИАЦ МВД России, за истекший 2016 год отмечается тенденция к сокращению числа преступных нарушений правил безопасности ведения работ (ст. 216 УК РФ) и росту преступных нарушений требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) по сравнению с прошлым годом — с 505 до 544 и с 421 до 352 соответственно, в то время как за 2016 год зарегистрировано более 5000 преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ. При этом за шесть месяцев 2017 года зарегистрировано: 268 преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ; 184 преступных посягательства, предусмотренных ст. 216 УК РФ; 9 преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 217 УК РФ; и 3560 противоправных деяний, запрещенных ст. 238 УК РФ.

Необходимость криминализации преступных нарушений правил безопасности при производстве работ или оказании услуг обусловлена также тяжестью последствий, а именно: крупным ущербом, тяжким вредом здоровью человека, смертью человека и смертью двух и более лиц, наступившей по неосторожности. Также в качестве последствий преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг необходимо выделять так называемые последствия отдаленного

характера, которые, по мнению автора, могут быть представлены двумя аспектами.

Во-первых, это посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) — то есть отсроченный или затянувшийся ответ на стрессовое событие (краткое или продолжительное) исключительно угрожающего или катастрофического характера, которое может вызвать глубокий стресс почти у каждого.

Во-вторых, само последствие в виде причинения вреда жизни или здоровью человека в результате нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг может обрести характер отдаленного, наступающего по истечении длительного времени после нарушения правил безопасности, но, тем не менее, с ним связанного.

Таким образом, автор доказывает, что содержание общественной опасности преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг составляют: многообъектность и распространенность преступного деяния, в том числе рост сферы производства и оказания услуг населению, а также отдаленный характер и тяжесть наступающих последствий.

В *третьем* параграфе «Пределы уголовно-правового воздействия в сфере обеспечения безопасности производства работ и оказания услуг» автор раскрывает вопрос о границах воздействия уголовного права в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг.

Пределы воздействия на общественные отношения уголовного права как максимально репрессивной отрасли законодательства должны быть недвусмысленно определены. Принцип правовой определенности обязывает законодателя формулировать предписания с высокой степенью четкости, позволяющей лицу соотносить с ними свое поведение и предвидеть вызываемые им последствия.

По мнению автора, принцип правовой определенности имманентно связан с пределами уголовно-правового воздействия, его соблюдение позволяет установить такую «зону ответственности» уголовного закона, которая бы не нарушала, в свою очередь, других принципов — законности, справедливости и равенства всех перед законом.

Пределы уголовно-правового воздействия могут считаться адекватно определенными при соблюдении четырех условий: во-первых, точность применяемой терминологии, во-вторых, исключение конкуренции норм, влекущих избыточность регулирования, в-третьих, недопустимость конкуренции разноотраслевых норм, и в-четвертых, соблюдение идеологии уголовной политики государства. Сказанное, без сомнения, справедливо

и для уголовно-правового воздействия в сфере производства работ или оказания услуг.

Соискателем отмечается, что, конструируя нормы об уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, законодатель вложил в используемую индустриальную терминологию собственное содержание, которое толкуется расширительно и нивелирует необходимость нахождения в Особенной части УК РФ ряда норм. Уголовно-правовое воздействие в сфере производства работ и оказания услуг представлено избыточным количеством норм (ст. ст. 109, 118, 143, 215, 216, 217, 238, 246, 269 УК РФ).

Помимо этого, существование формальных составов преступлений в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг создает конкуренцию разноотраслевым нормам, а именно уголовно- и административно-правовых. Пределы уголовно-правового воздействия, таким образом, определены не точно, поскольку при аналогичных обстоятельствах правоприменитель может усмотреть в деяниях лиц признаки как административного правонарушения, так и преступления, что в свою очередь влечет нарушение конституционных принципов справедливости и равенства перед законом.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика юридических признаков нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг» включает в себя три параграфа, посвященных проблемам толкования элементов состава преступления, связанного с нарушением правил безопасности при производстве работ или оказании услуг.

В *первом* параграфе «Объект преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг» раскрывается содержание объектов преступлений в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг.

Диссертант анализирует объекты преступных посягательств в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг, а именно: ст. ст. 109, 118, 143, 215, 216, 217, 238, 246, 269 УК РФ, и приходит к следующим выводам.

Во-первых, исследованные нормы охраняют аналогичные по характеру общественные отношения, что диктует необходимость унификации уголовно-правовой охраны отношений в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг.

Автор выделил два вида преступных нарушений правил безопасности в исследуемой сфере — это преступления против ограниченного круга лиц (ст. ст. 109, 118 УК РФ) и посягательства, потенциальными

потерпевшими от которых может стать неограниченный круг лиц (ст. 216 УК РФ) — и, соответственно, родовые объекты таких посягательств.

Во-вторых, выделение таких непосредственных объектов составов преступлений, как право на труд в безопасных условиях (ст. 143 УК РФ), безопасность во взрывоопасных цехах (ст. 217 УК РФ), здоровье населения (ст. 238 УК РФ), благоприятная окружающая среда (ст. 246 УК РФ), безопасность эксплуатации транспорта (ст. 269 УК РФ) не придает специфики указанным составам, порождает сложности применения уголовного закона. В них ни правоприменитель, ни законодатель не провел ни индивидуализации, ни дифференциации наказания соответственно, и они являются по сути разновидностями ст. 216 УК РФ.

В-третьих, необходимыми для регулирования рассматриваемой совокупности общественных отношений составами в Особенной части УК РФ являются ст. ст. 109, 118 и ст. 216, которые могут быть признаны нормами, охраняющими сферу безопасности при производстве работ и оказании услуг.

Во *втором* параграфе «Объективная сторона преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг» диссертант раскрывает содержание признаков указанного элемента состава преступления.

В частности, автор предлагает относить «причинение» и «нарушение» к «смешанным» составам, то есть составам, выполняемым как в форме действия, так и путем бездействия. Кроме того, соискатель предлагает использовать для описания деяния в исследуемых составах преступлений давно устоявшуюся формулировку «нарушение правил безопасности».

Термин «работы» в диспозиции ст. 216 УК РФ соискатель предлагает толковать с учетом следующего: к ним относятся изыскательские работы, работы по проектированию, консервации объекта капитального строительства, эксплуатации зданий и сооружений, а также работы для удовлетворения личных потребностей, выполняемые самостоятельно. Такое толкование позволяет не «утяжелять» диспозиции отдельных норм, а также не перегружать Особенную часть УК РФ в целом.

Объем оказываемых услуг или выполняемых работ не ограничивается действиями, которые непосредственно направлены на удовлетворение потребности в услуге или результате работы. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг (при наличии последствий) может наступать и за нарушение правил безопасности на этапе подготовительных (организационных, вспомога-

тельных) действий, обязательных при оказании определенной услуги или выполнении работы.

Особенность причинной связи в преступных нарушениях правил безопасности при производстве работ или оказании услуг заключается в том, что она носит объективно-субъективный характер, который проявляется в том, что вид неосторожности оказывает влияние на возможность оценки поведения виновных лиц с точки зрения сопричинительства и на глубину причинной связи, соответственно. В сопричинительстве в неосторожном преступлении, совершенном с преступным легкомыслием, глубина причинной связи позволяет расценивать действия-условия (бездействия-условия) как причину наступивших последствий.

В *третьем* параграфе «Субъективные признаки преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг» соискатель предлагает авторское видение некоторых признаков таких элементов состава преступления, как субъект и субъективная сторона.

Диссертант рассматривает один из дискуссионных вопросов о субъекте нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, определяя его как общий.

Несмотря на то, что в юридической литературе превалирующей является точка зрения, согласно которой субъект нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг является специальным, в результате исследования фактически сложившихся отношений соискатель приходит к выводу о том, что субъект преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг является общим — физическим вменяемым лицом, достигшим шестнадцатилетнего возраста.

Социологический подход к пониманию права заставляет учитывать и содержание фактически сложившихся отношений в сфере строительства. Так, согласно проведенным опросам большинство граждан готовы самостоятельно выполнять строительство дома либо его капитальный ремонт, что указывает на «включенность» в соответствующие отношения граждан, не обладающих специальными признаками, а значит, необходимость распространять уголовно-правовое воздействие в исследуемой сфере отношений на всех лиц, в них участвующих.

Установление шестнадцатилетнего возраста обусловлено тем, что позитивное законодательство содержит перечень работ, к которым не должны допускаться лица, не достигшие 18-летнего возраста, в котором, однако, содержится исключение из общего правила, позволяющее работать лицам, не достигшим совершеннолетия. Не учитывать это означает

необоснованно исключать уголовную ответственность таких лиц, нарушивших правила производства определенного вида работ. Если законодатель посчитал, что нужно уголовно-правовыми средствами охранять сферу обеспечения безопасности при производстве работ, то эти средства должны распространяться на всех лиц, включенных в соответствующие отношения.

Согласно идее соискателя, совершение преступления лицом вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей должно найти отражение в квалифицированном составе преступления — то есть ч. 2 ст. 216 УК РФ в предлагаемой автором редакции. При этом под исполнением профессиональных обязанностей следует понимать поведение лица, полностью соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу в той или иной профессиональной сфере.

Субъективная сторона преступного нарушения правил безопасности характеризуется неосторожностью, особенностью которой являются заложенные в ее основание элементы объективного вменения. Особенно это проявляется при преступной небрежности, которая, в отличие от легкомыслия, характеризуется объективно-субъективным содержанием. Оно является объективным, так как от лица ожидается должное поведение, которое заложено в законодательной формуле «должно предвидеть возможность наступления последствий», а субъективным — так как возможность предвидения таких последствий, отраженная в формуле «могло предвидеть...», зависит от человеческого сознания. При этом объективное обуславливает субъективное.

Третья глава «Совершенствование законодательства об уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг и практики его применения» посвящена разработке предложений по совершенствованию практики применения норм об уголовной ответственности за нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг и их законодательной регламентации.

На основании проведенного исследования автор заключает, что особенность норм, предусматривающих ответственность за нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, заключается в том, что они расположены в разных *разделах* Особенной части УК РФ, и деяние в них описано с использованием различных приемов юридической техники.

Вместе с тем все эти нормы (ст. ст. 109, 118, 143, 215, 216, 217, 238, 246, 269 УК РФ) направлены на охрану одной и той же сферы жизне-

деятельности общества — сферы оказания услуг и производства работ. Сказанное, по мнению автора, является одним из условий унификации соответствующих норм.

Кроме того, необходимость унификации норм об уголовной ответственности за исследуемые преступления объясняется следующим.

Во-первых, сфера обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг урегулирована избыточным количеством уголовно-правовых норм.

Во-вторых, отсутствие дифференциации ответственности за преступления в изучаемой сфере, как, например, во вторых частях ст. ст. 216, 217 УК РФ, делает практически бесполезным существование таких «норм-близнецов».

В-третьих, очевидными негативными последствиями такого состояния Особенной части УК РФ являются: а) сложность квалификации; б) нарушение принципа справедливости, поскольку аналогичные деяния людей получают разную уголовно-правовую оценку, а кроме того, и разную отраслевую квалификацию правонарушения, что обусловлено пересечением уголовного и административного законов в части уголовной ответственности за «беспоследственные» деяния.

Автор посвятил часть работы исследованию соотношения размеров санкций и реально назначаемых наказаний, в результате чего пришел к выводу, что требуется уменьшение диссонанса размеров санкции и фактически назначаемого наказания за преступные нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. По мнению соискателя, этой теме должно быть посвящено самостоятельное исследование.

С учетом изложенного автор предлагает исключить из Особенной части УК РФ ст. ст. 143, 217, 269 УК РФ, норму ч. 1 ст. 238 УК РФ — в части ответственности за «оказание услуг или выполнение работ, не отвечающих требованиям безопасности потребителей», а ст. 216 УК РФ изложить в новой редакции (модель унификации норм об уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг):

«Статья 216 Нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг

1. Нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, если это повлекло тяжкий вред здоровью человека или крупный ущерб по неосторожности, наказывается...

2. Те же деяния, совершенные вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, наказываются...

3. Те же деяния, повлекшие смерть человека по неосторожности, наказываются...

4. Те же деяния, повлекшие смерть двух и более лиц по неосторожности, наказываются...

Примечание: под крупным ущербом в статьях настоящей главы признается ущерб, сумма которого превышает пятьсот тысяч рублей».

В **заключении** в кратком виде изложены основные выводы и предложения, обозначены перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Белецкий, И. А.* Пределы уголовно-правового воздействия в сфере обеспечения безопасности производства работ и оказания услуг [Текст] / И. А. Белецкий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». — 2016. — № 3. — С. 95–102 (0,65 п. л.).

2. *Белецкий, И. А.* Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ и оказании услуг: история развития (17 — начало 20 вв.) [Текст] / И. А. Белецкий // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2016. — № 2. — С. 90–92 (0,46 п. л.).

3. *Белецкий, И. А.* Общественная опасность преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг [Текст] / И. А. Белецкий // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2016. — № 2. — С. 31–16 (0,57 п. л.).

4. *Белецкий, И. А.* Объективное вменение в уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении работ или оказании услуг (ст. ст. 216, 238 УК РФ) [Текст] / М. В. Бавсун, И. А. Белецкий // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2017. — № 4. — С. 84–90 (0,56/0,56 п. л.).

Иные публикации:

5. *Белецкий, И. А.* История становления уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве строительных работ по законодательству Российской империи XVII–XX вв. [Текст] /

И. А. Белецкий // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей (Омск, 31 марта 2015 г.). — Омск: Омская академия МВД России, 2015. — Вып. 11. — С. 52 (0,19 п. л.).

6. *Белецкий, И. А.* История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ и оказании услуг (досоветский период) [Текст] / И. А. Белецкий // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова) : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. В двух частях. Санкт-Петербург, 19–20 ноября 2015 год. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2015. — Ч. II. — С. 43 (0,26 п. л.).

7. *Белецкий, И. А.* Обстановка совершения преступления как критерий отграничения преступных деяний при производстве работ или оказании услуг от административных правонарушений [Текст] / И. А. Белецкий // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей (Омск, 29 марта 2016 г.). — Омск: Омская академия МВД России, 2016. — Вып. 12. — С. 50 (0,19 п. л.).

8. *Белецкий, И. А.* Принцип правовой определенности при реализации уголовной ответственности за нарушение правил безопасности ведения работ и оказании услуг [Текст] / И. А. Белецкий // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы международной научно-практической конференции (Омск, 24 марта 2016 г.). — Омск: Омская юридическая академия, 2017. — С. 142–147 (0,17 п. л.).

9. *Белецкий, И. А.* Критерии отграничения халатности и оказания услуг (выполнения работ), не отвечающих требованиям безопасности потребителей [Текст] / И. А. Белецкий // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения : сб. науч. трудов адъюнктов и соискателей. — Омск: Омская академия МВД России, 2016. — Вып. 23. — С. 41–46 (0,3 п. л.).

10. *Белецкий, И. А.* Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности ведения работ или оказания услуг [Текст] / И. А. Белецкий // Сборник тезисов работ участников XII Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива». — М.: Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, НС «Интеграция», 2017. — С. 243–244 (0,08 п. л.).

11. *Белецкий И. А.* Субъект преступного нарушения правил безопасности при ведении строительных работ [Текст] / И. А. Белецкий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практической конференции (20–21 апреля 2017 г.) : в 2 ч. — Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2017. — Ч. 2. — С. 142–144 (0,15 п. л.).

12. *Белецкий, И. А.* Субъект преступного нарушения правил безопасности ведения работ или оказания услуг [Текст] / И. А. Белецкий // Законодательство и практика. — 2017. — № 1. — С. 57–60 (0,42 п. л.).

13. *Белецкий, И. А.* О категории преступлений, предусмотренных статьями 143 и 216 УК РФ [Электронный ресурс] / И. А. Белецкий // Правовые технологии. — 2017. — № 1. URL: <http://www.lawtech.ru/journal/articles/16190> (0,35 п. л.).

Подписано в печать 11.10.2017

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,2
Заказ № 188

ОПиОП РИО Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

